

Прорубил окно в кино

Энтузиаст кинолюбного движения на Урале Александр Главацкий на себе ощутил перемены, которые произошли в мировой киноиндустрии за последнюю четверть века

Екатерина ГРАДОБОВА

Переводчик и поэт Александр Главацкий одним из первых в горбачёвские времена привёз из Москвы в Свердловск копии плёнок с классикой мирового кинематографа. Фассбиндер, Годар, Бунюэль, Херцог – фильмы этих режиссёров в Свердловске можно было увидеть только в ДК Автомобилистов в киноклубе «87». Главацкий и его друзья самостоятельно находили плёнки с киношедеврами, переводили их, читали перевод вживую на каждом сеансе, ездили с показами по Уралу. Александр Германович и по сей день с микрофоном в зале переводит фильмы в екатеринбургских кинотеатрах во время фестивальных показов. Другого человека с такой специализацией в Екатеринбурге нет.

Видел все редкие плёнки

–Александр Германович, говорят, кем вы только ни работали в своей жизни...

–Я учился на инжне в Свердловском педагогическом институте (ныне Уральский государственный педагогический университет – авт.). Сначала три года работал учителем английского языка в школе, был классным руководителем. Правда, у меня были строгие взгляды на дисциплину, но ученики меня любили и даже писали такие стишки:

*«Герман — учитель,
Герман — мучитель,
Он мучает в пятом «Б»
классе детей.
Он бьёт их указкой,
ломает её.
Он мчится по классу
за ними,
И он, когда злится,
краснеет, как рак,
Опущенный в воду,
варится!».*

Потом, когда началась перестройка, я ушёл из школы и вступил в кооператив. Торговали компьютерами. Я ничего в этом не понимал. Сидел и думал, зачем мне это нужно. Тогда я и увлекся кино и попытался создать в Свердловске кинолюбное движение. Появились единомышленники.

–Где вы брали фильмы для показов?

–Ездили в Москву, где находили ленты через посольства иностранных государств. Плёнки хранились в культурных отделах представительств дипмиссий. Также мы заказывали киноленты через атташе. 16-миллиметровую плёнку привозили в Свердловск. Фильмы, естественно, были не переведены. Поэтому мы записывали оригинальную фонограмму на кассеты, с них на слух делали русский перевод, который потом читали на сеансах. С английского переводил я. С французского – моя коллега по институту Лидочка Грозных. Недавно она помогла с переводом Катрин Денёв, когда та приезжала в Екатеринбург. С немецкого переводил тоже наш однокурсник Боря Пинаев. С итальянского просили переводить кого-то из консерватории. С тех пор я и не расстаюсь с кино.

–Какие фильмы вы привозили?

–Классику мирового кинематографа, которая в то время ещё не дошла до Советского Союза. Список большой. Все знали, что есть немецкий режиссёр Фассбиндер, читали о нём. Но ни одного его фильма никто до того не видел. Лишь на заре перестройки была показана единственная его картина – «Лили Марлен». В прокате не шли ни фильмы Годара, ни Бунюэля... На телевидении было всего два канала. Кинопрокат подобные вещи не закупал. Наш выбор был основан на личном интересе и вкусе. Я выписывал журналы о кино, много читал. Сам выискивал среди многообразия достойные ленты, которые что-то бы значили в кино. Какой смысл везти то, что и так заполонило в те

годы видеопрокат? Хотелось шедевров – фильмов, которые оставили след в кинематографе.

–А что за зрители к вам приходили?

–В зале ДК Автомобилистов у нас была своя публика. Люди, которые увлекались кино, читали о кинематографе. Мы никогда не ограничивались только показом. Встреча всегда заканчивалась оживлённым обсуждением. Директором ДК Автомобилистов был Леонид Быков – человек, который серьёзно относился к кино, поэтому он горячо нас поддерживал. Леонид Фёдорович и сам организовывал встречи с кинематографистами, приглашал режиссёров на премьеры фильмов, которые шли в прокате. Так что вокруг ДК Автомобилистов сложилась своя «клубная» аудитория.

–Вы проводили показы только в Екатеринбурге?

–Нет, нас приглашали кино клубы в других городах. Мы ездили в Ижевск, Пермь, Уфу, Глазов... Непростая была поездка в Сургут с фильмом «Империум чувств» Нагисы Осимы. Этот фильм в 1976 году был показан на Каннском кинофестивале. Его до сих пор называют одним из самых шокирующих фильмов мирового кинематографа. Жанр – эротика. Поскольку понятия «эротика» в нашей стране в конце 1980-х не существовало, мы взяли с собой лектора. Он объяснял, в чём художественный смысл фильма. Показы в местном кинотеатре шли с восьми утра до полуночи – каждые два часа. Но не потому, что мы так настаивали. Просто народ ломился на сеансы. Люди приходили к директору кинотеатра, жаловались на то, как он мог допустить показ такого кино, и... шли смотреть ещё. Для нас было важным, чтобы зритель смог составить своё суждение о фильме, который отмечен на международном уровне.

«Эта бешеная перестройка»

–Но время было ещё советское. Ваши кинолюбные показы могли в любой момент оказаться под запретом...

–Мы даже не думали об этом. Вторая половина 1980-х – это было бешеное время, совершенно непонятное. Страну колотило, бросало из стороны в сторону. Это проявлялось во всём. Утром включал радио – идёт молодёжная программа. Раньше в ней рассказывали про комсомол и ставили комсомольские песни, а сейчас гоняли тяжёлый британский рок «Black Sabbath». На следующий день в это же время снова – комсомольские песни. Раздрай! То же происходило и в политике – менялась власть. То же и в искусстве – зарождалась экспериментальная кино, авангардная музыка, новые формы творчества, новые объединения...

–Как это время воспринимала сама молодёжь?

–Мы ни о чём не задумывались. Просто жили. Общались своим кругом, слушали музыку, играли в группе. С мо-

им другом Сергеем Чернышёвым (солист группы «Апрельский марш» – авт.) ходили по рок-концертам. Когда страна менялась, мы были молоды и делали то, что нам нравится.

–Можно чуть подробнее про вашу музыкальную группу?

–Мы с ребятами из параллели создали свой ансамбль, когда учились в восьмом классе. Я был ударником. Евгений Горенбург (музыкант, создатель фестиваля «Старый новый рок» – авт.) основным музыкантом – пианистом, гитаристом. Лёша Балабанов (режиссёр – авт.) играл на гитаре. Играли в школе на танцах. Мы даже заняли первое место на городском конкурсе политической песни.

–Политической?

–Да, пели песню «Звучи, мой гимн! Народ непобедим». Это песня чилийских коммунистов.

–Всё-таки вы не просто переводчик, а артист в душе...

–Да, моя гордость – годы, когда я был старшим пионервожатым в лагере на Таватуйе. Я ездил туда четыре года подряд во время педагогической практики в вузе. Сначала просто присматривался, а потом на волне перестройки решил привнести новизну и задор в унылые пионерские будни. Мы проводили конкурс красоты «Мисс Таватуй», конкурс инсценированной песни, конкурс загадочной песни, «Угадай мелодию» и другие новомодные молодёжные конкурсы. Я привозил в пионерлагерь рок-музыкантов из Свердловска. Они с удовольствием выступали для детей. В пионерских лагерях такого тогда никто не делал. Наши конкурсы и концерты ждал весь лагерь. Молодёжь – с восторгом, директор лагеря – с ужасом. Дело в том, что мы

смеялись над недавним советским прошлым, как могли. Придумывали свои лозунги. «Пионерки Страны советов: без колготок и духов прожить можно, без зависти «Мисс Таватуй» нет». «Здоровая, красивая и накормленная советская женщина – это главное завоевание социализма». «За то, что я расту красивой и здоровой, спасибо партии родной».

–Такой стёб, да..?

–Ну, конечно! Это было самое начало перестройки. 1986-1987 годы. Люди не понимали, что происходит, серьёзно это или нет и куда страна пойдёт дальше. А мы, молодые, об этом даже не думали, а просто веселились. Директор ходил весь зелёный и говорил: «Я повешусь от выходок Главацкого». Он не понимал, что эта вакханалия – явление временное. Но она была необходимой, чтобы страна смогла пойти дальше. (Александр Германович задумывается и начинает перебирать старые фотографии – авт.). А это я принимаю парад октябрят в лагере. Волосяк забраны, чтобы не было вызывающе. Всё-таки я вожатый.

–Вы носили длинные волосы?

–Да, тогда это было модным. Но, конечно, длинные волосы у мужчин и пионерский галстук – такое сочетание считалось неприемлемым. Много было несомнительных вещей в то время. Страна менялась, а мы должны были следовать заведённой ранее схеме, например, проводить положенные утренники. Чтобы быть современными, мы с вожатыми придумывали оригинальные сценарии и речочки. Например: «Бойтесь, Рейганы и Тэтчер, наших сплоченных

рядов. Пионеры Страны советов – это не стадо коров». Или переделывали песни на свой лад: «От улыбки станет всем светлей. И слону, и даже маленькой лягушке. Помоги же, юный пионер, с рынка донести арбуз старушке».

–Вас ругали?

–Конечно. Были нарекания. Но поскольку дети были в восторге и приезжавшие навестить их родители хохотали и радовались, мне всё прощали. Понимали, что на дворе всё по-новому. Перестройка!

«Я вживую в переводе»

–Вы озвучиваете фильмы всю свою жизнь. Сами, например, сняться в кино не делали попытки?

–Я всё время вращался в кругу творческих людей. В Музее комсомола в конце 1980-х существовала своя тусовка художников, кинематографистов. Я был в ней вхож. Мы собирались по вечерам, о чём-то спорили, слушали музыку, смотрели кино на видеокассетах и обсуждали. В нашей компании был кинорежиссёр Миша Таршес. Он сейчас в Израиле, а тогда на Свердловской киностудии снимал короткометражный художественный фильм «Сон». Такая авангардная двадцатиминутка. Фильм даже показывало телевидение. Я там снимался в эпизодической роли.

–Свои переводы выпускали на кассетах?

–Мы стали это делать с развитием техники. Както в Доме кино я переводил какой-то фильм. А на показе, как рядовой зритель, находился директор «ОРТ-видео» из Москвы. Он услышал, как я работаю, и предложил делать переводы фильмов на видеокассетах. Он прислал мне исходные материалы. Я переводил, потом шёл в студию «Областного телевидения», где мы записывали реплики по ролям с актёрами нескольких екатеринбургских театров. Кассеты с нашим дубляжом продавались по всей стране. А потом грянул дефолт 1998 года, и всё разрушилось... Фирмы, занимавшиеся выпуском фильмов на видео, разорились. Но я продолжил заниматься переводом на фестивалях.

–Фестивали стали востребованными?

–В начале 2000-х фестивалей кино организовывали их, пытались восполнить громадный исторический пробел. Но схема не была толком налажена. Фильмы, которые поступали в прокат, сопровождалась монтажными листами. Но перевод в них зачастую был из рук вон плохой. Приходилось всё переводить

завано. Программы фестивалей тоже составляли самостоятельно. Например, выборку фильмов для первых фестивалей британского кино в Екатеринбурге я делал сам. В середине 1990-х с помощью Британского совета составил ретроспективу лучших фильмов совершенно тогда не известного у нас английского режиссёра Дерика Джармена. Мы показывали её в кинотеатре «Салют». Таких показов не проводила даже Москва, так как он считался у нас в стране запрещённым режиссёром. Сейчас я продолжаю работать в «Салюте». Нам присылают уже готовые программы фестивалей. Я продолжаю озвучивать фильмы во время показов вживую. Интеллектуальное кино показывают редко, и проще единожды прочитать перевод, чем специально записывать отдельную фонограмму.

–А дома вы часто смотрите фильмы?

–Да, прежде всего, когда готовилось к озвучиванию фильмов для фестивальных показов. Просматриваю один и тот же фильм множество раз, особенно если картина непростая и в ней много текста. Пытаюсь вжиться в фильм. Смотрю его с монтажными листами в руках, вычитываю перевод или делаю перевод самостоятельно. Сравниваю текст с визуальным рядом, чтобы ощутить требуемую интонацию. Случается: переводчик не понял, что имелось в виду, или фраза стилистически плоха. Приходится переписывать. Также надо учитывать, что длина русского перевода должна укладываться в английскую фразу. Перед тем, как прийти на сеанс, обязательно просматриваю дома диск с оригиналом ещё раз.

–Почему, на ваш взгляд, показов арт-хаусного кино становится меньше?

–На первый план для прокатчиков выходит необходимость зарабатывать деньги. А интеллектуальное кино не принесёт такую большую кассу, не поставившись сеансов в день. Но потребность в подобном кино у зрителя велика.

–Вы ностальгируете по тому времени, когда кино клубы были популярны?

–Здесь грусть ни к чему. Время стало другим. Сейчас молодёжь понемногу начинает организовывать свои кино клубы, кино встречи. И мне очень приятна эта тенденция. Всё-таки людям хочется не просто смотреть кино, но и обсуждать его. Так что бум кино клубов, может быть, ещё вернётся. Но уже в другой форме.

ДОСЬЕ «ОГ»

Александр Германович ГЛАВАЦКИЙ
Родился 14 февраля 1959 года в Свердловске. Окончил английскую школу № 2 в 1976 году. Служил в армии в Германии – 1979-1981 годы. Закончил Свердловский государственный педагогический институт в 1986 году. Преподавал иностранный язык в школе №132 с 1986 по 1988 годы. Курировал кино клуб «87» с 1987 по 1992 годы. Переводит фильмы, занимается логистикой в кинотеатре «Салют» с 1993 года по сегодняшний день.

1976 год. Длинные волосы, которые в то время были нонсенсом для молодого человека, Главацкий всегда остаётся за кадром кинофестивалей, но не жалеет об этом. В закулисье обстановки райская!

Блиц-опрос

- Чему вы посвящаете свободное время?
–Музыке. Много читаю в Интернете, слежу за прессой, слушаю радио, чтобы оставаться в курсе событий.
- Какую музыку вы слушаете?
–Увлекаюсь джазом. В своё время многое прошло мимо меня. Я осваиваю то, что пропустил. Слушаю много классики джаза.
- Есть ли фильм, который вы хотите посмотреть, но не можете достать?
–Нет. Всё, что я хотел, я посмотрел или имею в наличии. У меня дома собрана огромная коллекция, половина которой не просмотрена. Огромные папки с дисками. Мне есть что смотреть.
- Рекомендуете нашим читателям три фильма, которые обязательно нужно посмотреть.
–А четыре можно? «Лаконб Люсьен» Луи Малия, «Четвёртый мужчина» Пауля Верховена, «Богоматерь убийи» Барбета Шрёдера и «Пятая печать» Золтана Фабри.

1986 год. Пионерские лагеря никогда до этого не видели конкурсов красоты, какие организовывал Александр Главацкий

1974 год. На первомайской демонстрации с однокурсниками. Слева направо: Юрий Сапожников, Алексей Балабанов (ныне известный кинорежиссёр), Александр Главацкий

Начало 2000-х. Александр Главацкий всегда любил устраивать перформансы. На вечеринке в Доме актёра

1987 год. Перформанс в пионерском лагере. «Конфронтация: Василий Иванович Чапаев и американский турист». В роли туриста – Александр Главацкий